

05
M-82

ДОСКР

1945- 2015

5
2015

УЧРЕДИТЕЛИ:

Союз писателей России

Российский Фонд Мира

Трудовой коллектив
журнала «Москва»

5
2015

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Ольга ДЬЯКОВА. <i>Защитники. Стихи</i>	3
Владимир КРАСУЛИН. <i>Повести военных лет. Воспоминания</i>	8
Анатолий ВЕТРОВ. <i>Корабль мечты. Стихи</i>	66
Валерия ШУБИНА. <i>Муза. Рассказы</i>	70
Александр СОРОКИН-ИЛЬИНСКИЙ. <i>Проходя по краю. Стихи</i>	99

ПУБЛИЦИСТИКА

Так это было. Интервью с Николаем Николаевичем СЕЛИВАНОВСКИМ	102
Анна ОЖИГАНОВА, Владимир КУЗНЕЧЕВСКИЙ, Владислава ФИЛЯНОВА. <i>Наследники Великой Победы</i>	111
Дмитрий ВОЛОДИХИН. <i>Русские на Святой земле</i>	132

КУЛЬТУРА

Женское лицо войны. <i>Воспоминания</i>	140
Владимир КОРНЕЕВ. <i>Шесть раз за линию фронта</i>	155
Олег ТОРЧИНСКИЙ. <i>Вечные мелодии</i>	158
Михаил ПОПОВ. <i>Ксеркс (окончание)</i>	162
Антология одного стихотворения. Некрасов Николай Алексеевич	185

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Элла МАТОНИНА. «Русский цветок иван-да-марья — это мы с тобой». <i>Письма с фронта</i>	187
---	-----

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

1941–1945

К 70-летию Победы

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ВОЙНЫ

Эти воспоминания я собирала в начале 90-х годов по заданию студии, основатель которой — известный режиссер — начинал работу над сценарием правдивого фильма о Великой Отечественной войне. Мне было поручено в интервью с женщинами-фронтовичками, доживавшими свой век в Москве, расспрашивать о том, о чем раньше они молчали, о том, о чем не рассказывали ни своим детям, ни внукам, ни на официальных встречах, ни в кругу друзей. В детстве меня всегда удивляло, почему два моих деда, прошедших от звонка до звонка сначала Финскую, потом Отечественную, не хотели рассказывать о войне. Один, А.И. Сухачев, рядовой, верующий человек, не сохранил ни одной своей медали — не особенно он ими дорожил, второй, К.С. Щербаков, заслуженный летчик, полковник, награжденный тремя орденами Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды, всегда участвовал в парадах на Красной площади. Но и тот и другой — отмалчивались, а на слишком настойчивые приставания любопытной внучки отвечали: «Тяжело вспоминать, не хочется...» Но все-таки выпал мне шанс помочь своим вопросами фронтовиков — чужих бабушек, и я уже сама была не рада, когда эти женщины заговорили... Их правда без прикрас, я привожу воспоминания-расшифровки с диктофона практически без правки, потому что до сих пор помню в лицо каждую из этих мужественных женщин, таких обычных на вид, слышу голос каждой. Не хотелось облекать их воспоминания в литературную форму.

Тогда я обещала, что не буду обнародовать то, о чем эти женщины рассказали. Но прошло больше двадцати лет, и продолжать хранить воспоминания фронтовиков в архиве не имеет смысла. Живы ли они, нет — не знаю. Героини, награжденные орденом Славы за личное мужество, простите меня за то, что выпускаю в свет ваши искренние воспоминания...

Ольга ТАРАНЕНКО

**Мария Зиновьевна Богомолова,
радист**

Я окончила школу радистов. За нами приехал подполковник и отобрал в свою часть. Мы попали на Волховский фронт, в артиллерийский полк. Мы были такие угловатые, неопытные, боялись всего. Выдали нам окопные рации — 12П, 13Р. Работала она от окопа до командира боевой точки.

Пожилые офицеры и солдаты нас поддерживали: «Не бойтесь, мы поможем». Например, приехала к нам кухня, мы пошли с подружкой. Повар был татарин. «Ешьте, ешьте, а то еды не будет». Кормили сначала хорошо, давали перловку, суп картофельный, гороховый. Был период — не было воды. Носили мы обмотки и сапоги.

Ехали один раз по перегону. Остановились в лесу принимать туалет. Мы, девушки, ушли подальше в лес, друг друга загораживали плащ-палаткой. Сколько нас потом ругали, куда и зачем мы ушли! Выдавали ватные штаны. Было трудно, промокали насквозь, смены белья не было. В санчасти нас жалели, иногда пеленки давали, вату.

Врач нас проверял, девушки ли. Такое было указание. Нам ничего «такого» было нельзя: мы специалисты, нельзя уходить в тыл. Командиры требовали, чтобы связь работала бесперебойно, иногда грозили пистолетом: «Связь будет?»

Вся любовь и все встречи были на формировании. Формирование проходило по месяцу, а то по два. Тут же устраивались танцы, праздники. Конечно же влюблялись. Но как только мы приехали на фронт, молодых девушек неприятно удивило наличие подружек почти у всех командиров. И, как правило, они ничем не занимались, были только с командирами. Мы, радисты, каждую свободную минуту тренировались на ключе, проверяли связь. Идем как-то на занятия, а мимо нас со свистом в санях командир полка со своей подругой катаются. Только после войны я узнала, что она тоже была радисткой.

В политотделе дивизии был некто Мелкоедов — он всех девушек прошел, всех потряс; кто поддастся, того в штабе оставлял.

Не верю, когда рассказывают про то, что артисты приезжали на передовую. У нас никогда не было артистов. Мы всегда были на передовой, для нас штаб дивизии — глубокий тыл.

Когда мы шли в наступление, никогда не кричали «За Сталина!», а — «За Родину!», «За Москву!», «За семью!», за другие города, имена. Я никогда не слышала. Мы, конечно, кое-что слышали о нашем командующем корпусом генерале Александре Васильевиче Горбатове, говорили, что он сидел до войны какое-то время. У него точно никто не кричал «За Сталина!».

Как-то меня направили в штаб дивизии на шифровки. Сижу, занимаюсь своей работой, приходят два командира, полковники, начали говорить о Говорове. Я уши навострила, но услышать удалось немного, говорили они вполголоса. Один другому:

- Тебя вызывали насчет него?
- Вызывали.
- И меня вызывали, допрашивали. А что я мог сказать? Мол, ничего не знаю.

Меня поразило, когда мы проходили Белоруссию. Едут наши машины, пушки по большаку. Встречаем мальчика лет двенадцати. Он стоял на дороге весь в саже и грязи, останавливал все проходящие машины. Наш командир, Байков, остановился и спрашивает, в чем дело. Недалеко от дороги стоит один дом и топится. Остальное все пожжено. Мальчик этот и показывает на этот дом. Не могли сначала понять его. Разведчики пошли в этот дом. Оказалось, что его мать распяли немцы, а шестимесячного ребенка бросили в печь, он там и дрогнул. Мы взяли этого мальчика, сам он спасся, потому что отсиделся в трубе. Потом его отправили в штаб, а потом в тыл — учиться.

На Волховском фронте, в Ленинградской области, мы вклинились в немецкую оборону, заняли полный участок железной дороги Псков–Новгород. Кру-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30